

О ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ «ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ» МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И ЯПОНИЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены политические аспекты «торговой войны» между Республикой Корея и Японией. Речь идет о событиях, начавшихся в июле 2019 года и связанных с взаимными акциями Сеула и Токио по исключению из преференциальных списков экспортеров, а также политических предпосылках, причинах и последствиях этих шагов. Судя по тому, что двусторонние южнокорейско-японские переговоры, начатые в декабре 2019 года, не принесли заметного результата, скорее всего, мы имеем дело с появлением новых неурегулированных проблем, которые потенциально могут нанести урон не-политическому сотрудничеству между Республикой Корея и Японией. Причиной нынешнего кризиса в южнокорейско-японских отношениях стали попытки властей Республики Корея использовать тему компенсаций жертвам принудительного труда в период Второй мировой войны во внутривнутриполитических целях. Это вызвало негативную реакцию со стороны Токио, где обратили внимание на то, что вынесение требований о компенсациях противоречит духу и букве Соглашения об урегулировании проблемы прав и притязаний и о экономическом сотрудничестве между Республикой Корея и Японией от 22 июня 1965 г. По этому соглашению стороны взаимно отказывались от прав на компенсации и претензий на собственность в обмен на предоставление Японией финансовой помощи и кредитов. Развертывание нового спора привело к неблагоприятным для сторон последствиям. В частности, поставлено под вопрос существование Договора о защите военной информации между РК и Японией, который предполагал, помимо прочего, обмен разведывательной информацией. Кроме того, использованием мер экономического давления в отношении РК, в Токио дали понять, что, в случае дальнейших попыток заставить Японию принять невыгодные для себя соглашения, правительство страны может отреагировать куда жестче, чем на этапе переговоров по проблеме «женщин для утешения».

Ключевые слова: Республика Корея, Япония, внешняя политика, проблема компенсаций, исторические споры, Договор о защите военной информации.

Roman N. Lobov

“TRADE WAR” BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND JAPAN: POLITICAL ASPECT

Abstract. The paper is analyzing political aspects of “trade war” between the Republic of Korea and Japan. In our research we took an attempt to considering the number of events that started in July of 2019 and connected with mutual doings of Seoul and Tokyo on exempting from preferential “white lists” of exporters. We also analyzed political roots and implications of these events. Since the bilateral talks between Republic of Korea and Japan doesn’t gave no significant result, we are dealing with new unsettled issues, that potentially can reduce the non-political cooperation between two states. The reason of current crisis in South Korea – Japan relations was an attempt of government of Republic of Korea to use for political goals the issue of compensation for victims of forced labour in the World War II. It caused a negative reaction from the Japanese side. In Tokyo stated that these claims are controverting the Agreement on the settlement of problems concerning property and claims and on economic co-operation (1965). Under this agreement, both sides rejected from the property and compensations claims, in exchange for the financial aid and credits that were provided by Japan. New dispute was caused to negative implications

for Korea-Japan relations. In particular, issue of preserving the General Security of Military Information Agreement that allows intelligence information sharing, is open. Moreover, using the economic pressure measures toward South Korea, becomes an instrument that allows Tokyo to demonstrate its readiness to act more strictly.

Keywords: Republic of Korea, Japan, foreign policy, compensation issue, history disputes, GSOMIA.

Противоречия, развернувшиеся между Республикой Корея (РК) и Японией во второй половине 2019 года, с легкой руки отдельных зарубежных журналистов были названы «торговой войной». Очевидно, такое определение двустороннего спора было навеяно продолжающимся противоборством между Китаем и США, которое давно вышло за пределы собственно их торгово-экономических отношений. Однако при ближайшем рассмотрении этого вопроса подобные аналогии выглядят, по меньшей мере, далекими от реальности.

Внимательный анализ этих событий показывает, что экономика в данном случае оказалась инструментом и даже заложником неурегулированных политико-идеологических проблем в корейско-японских отношениях. При этом именно использование сторонами экономических мер воздействия явилось той характерной чертой, которая отличает нынешний кризис в двусторонних отношениях от имевших место ранее. К настоящему времени перспективы урегулирования вопроса о взаимных торговых ограничениях остаются туманными и, во многом, зависят от решимости Сеула и Токио пойти на компромисс в ряде принципиальных вопросов, в том числе, – по проблеме компенсаций жертвам принудительного труда в годы Второй мировой войны.

Важным направлением внешней политики РК традиционно остаются ее взаимоотношения с Японией. Основы двусторонних отношений были заложены 55 лет назад (22 июня 1965 года) подписанием Договора об основах отношений между Республикой Корея и Японией, а также дополнительными соглашениями, в которых оговаривались предварительные условия экономического сотрудничества двух стран [Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией].

Пришедшему к власти в Республике Корея в результате военного переворота 16 мая 1961 года Пак Чонхи (и легализовавшему свои претензии на управление страной в ходе относительно конкурентных президентских выборов 1963 года) удалось продвинуть переговорный процесс между Сеулом и Токио далеко вперед, в том числе, – несмотря на серьезное сопротивление южнокорейского общества. Прежде всего, этому способствовало понимание частью правящей элиты в РК того обстоятельства, что установление связей с Японией может стать важным подспорьем для начинавшейся тогда социально-экономической модернизации страны. Южная Корея тогда остро нуждалась в притоке зарубежных инвестиций и технологий, и, в этом контексте, логичным их источником становилась именно Япония, достигшая к тому времени определенных успехов в своем послевоенном восстановлении.

Вместе с тем, подписанное сторонами в 1965 году соглашение об экономическом сотрудничестве, правах и притязаниях обязывало и Сеул, и Токио не предъявлять взаимные претензии на компенсации и притязания на права собственности [Соглашение об экономическом сотрудничестве и урегулировании проблем прав

и притязаний между Республикой Корея и Японией]. Тем самым в разговорах о репарациях и компенсациях Корее за ущерб в годы колониального правления была поставлена жирная точка. Однако, как показала практика, эти договоренности могли быть жизнеспособными лишь в ситуации, когда спорные вопросы двусторонних отношений по политическим причинам становились «фигурой умолчания» на официальном уровне. Как только использование Сеулом темы «исторической ответственности за преступления, совершенные Токио в прошлом» стали частью политической риторики в двусторонних отношениях, удар по двусторонним торгово-экономическим отношениям становился, увы, делом времени. В конечном итоге, это положение оказалось своего рода «бомбой замедленного действия», заложенной под взаимодействие РК и Японии, которая «взорвалась» в 2018–2019 гг., ухудшив и без того непростые отношения двух стран.

В этих условиях политическому диалогу между Сеулом и Токио с 1965 г. до конца 1980-х гг. была отведена вспомогательная роль в структуре двусторонних отношений. Первые обмены визитами между лидерами двух стран состоялись лишь в первой половине 1980-х годах, а окончательно вошли в практику только начиная с президента РК Ро Дэу (1988–1993). Первоначально на повестке дня встреч на высшем уровне находились преимущественно общие вопросы дальнейшего развития двусторонних отношений, а также проблемы региональной безопасности в Северо-Восточной Азии.

Однако две страны, даже будучи ключевыми стратегическими союзниками США в этом регионе, друг друга таковыми не считали. Более того, по некоторым сведениям, и сегодня одной из потенциальных внешних угроз в Республике Корея негласно считается угроза чрезмерного военно-политического усиления Токио. Не случайно инициативы премьер-министра Синдзо Абэ в рамках доктрины «активного пацифизма», касающиеся пересмотра трактовки девятой статьи Конституции Японии, и потенциально позволяющие ее Силам самообороны участвовать в военных операциях за пределами своей страны, подвергались в 2013–2015 годах резкой критике со стороны южнокорейского правительства. Впрочем, заметим, что отношение к Японии как к возможному неприятелю в целом не афишируется и используется, главным образом, для внутреннего потребления.

Вопрос о степени развития диалога между Сеулом и Токио является предметом дискуссии двух ключевых политических сил Республики Корея – либералов, ныне находящихся у власти, (в лице Демократической партии «Тобуро») и консерваторов (с 2020 года – Объединенная партия будущего). Представители консервативных сил, находящиеся в оппозиции к либералам, как правило, призывают к теснейшему развитию трехстороннего альянса между США, Республикой Корея и Японией, и, соответственно, считают, что, в условиях возрастающей угрозы со стороны Китая, двум странам необходимо координировать свои действия в сфере безопасности в СВА. Так, в частности, политики правой ориентации последовательно выступали против денонсации Договора о защите военной информацией между РК и Японией. Не вызывает у них энтузиазма и политический скандал, раздутый сторонами вокруг проблемы компенсаций гражданам Республики Корея – жертвам принудительного труда в годы Второй мировой войны.

Еще одним фактором, который привел к дальнейшему разрастанию конфликта между двумя странами, стали так называемые «исторические споры». Этот термин используется в государствах Восточной Азии для систематизации всей совокупности проблем, связанных с вопросами трактовки исторических событий недавнего прошлого отдельными странами. Призывы к Японии «соблюдать историческую ответственность» стали особенно частыми с начала 2000-х годов, когда во внутриполитическую жизнь Республики Корея вошли темы, связанные с проблемой «женщин для утешения» (кор. 위안부, яп. 慰安婦).

В период нахождения у власти президента РК Пак Кынхе (2013–2016/2017) тема «женщин для утешения» стала частью политической повестки южнокорейско-японских отношений. Вообще, лейтмотивом ее политики в отношении Токио стал принцип зависимости развития двустороннего сотрудничества от «правильного понимания истории», под чем подразумевалось и принятие Японией южнокорейской точки зрения по поводу вышеозначенных проблем. Промежуточное решение проблемы было достигнуто в конце декабря 2015 года, когда министры иностранных дел РК и Японии Юн Бёнсе и Кисида Фумио подписали соглашение об урегулировании спора вокруг «женщин для утешения». Тогда Япония обязалась принести официальные извинения и перечислить сумму в 1 млрд иен для создания «Фонда исцеления и примирения», который и должен был выплатить компенсации [Japan, South Korea Reach Agreement on Comfort Women].

Но со своей стороны южнокорейцы дали обещание перенести «статую мира» (или памятник «женщинам для утешения») от посольства Японии и не муссировать эту тему в дальнейшем. После этого, действительно, тема «женщин для утешения» отошла на второй план, однако памятник так и не был перенесен, что, похоже, раздосадовало самих японцев. В течение 2016 года правительство Японии, в том числе, – и в лице самого Синдзо Абэ призывало Сеул придерживаться тех обещаний, которые были даны им ранее. Апогеем всего этого стала почти комическая история с установкой общественниками аналогичной статуи напротив генерального консульства Японии в Пусане [Why this statue of a young girl caused a diplomatic incident.]. Случилось это ровно через год после джентльменских соглашений между министрами иностранных дел Юном и Кисидой.

Установка памятника вызвала немалое раздражение в Токио и спровоцировала серьезный скандал в двусторонних отношениях, который закончился отзывом японского посла из Сеула. И, впоследствии, для того, чтобы страсти, кипящие во взаимоотношениях двух стран улеглись, новому президенту Мун Чжэину, которому досталось очень непростое внешнеполитическое наследство (включая разлад с Китаем и проблемы на северокорейском направлении) пришлось вести максимально мягкую и примирительную позицию в отношении Токио. Действующий президент страны шел на выборы уверяя свою аудиторию в том, что ему удастся договориться со всеми и нормализовать диалог с «четырьмя державами».

Президенту РК Мун Чжэину действительно удалось на некоторое время восстановить политический диалог между Сеулом и Токио, который пребывал в глубоком кризисе во время нахождения у власти Пак Кынхе. Другое дело, что между главами государств было достаточно противоречий, которые

временами прорывались наружу. Так, известно, что в вопросе о выстраивании отношений с КНДР и Китаем стороны имеют противоположные точки зрения. Все-таки, премьер-министр Абэ Синдзо является представителем умеренных японских консерваторов, считается сторонником жесткой линии в отношении Пхеньяна и в вопросе китайско-американского соперничества близок к позиции Вашингтона, а не Сеула.

Однако очередной кризис в южнокорейско-японских отношениях, разгоревшийся осенью 2018 года привел к тому, что изначальные попытки восстановить диалог сошли на нет. На этот раз скандал во взаимоотношениях двух стран разгорелся из-за решения Верховного Суда Республики Корея, обязывавшего японские корпорации Мицубиси и Sumitomo Steel к выплатам компенсаций жертвам принудительного труда в годы Второй мировой войны [KBS World Radio]. Постановление высшей судебной инстанции встретило поддержку правительства страны, выразившего надежду на то, что оно «не нанесет ущерба двусторонним отношениям» [PM says S. Korea hopes to move relations with Japan forward in future-oriented manner].

Известия из Республики Корея были негативно восприняты японским руководством. В частности, министр иностранных дел Японии Таро Коно охарактеризовал вынесенное южнокорейским судом решение как шаг, ставящий под угрозу договоренности, достигнутые между двумя странами в 1965 году [Чосон ильбо]. Любопытно, что вообще-то в 2005 году, еще во время нахождения у власти в РК Но Му Хёна, совместный комитет, состоявший из представителей правительства и гражданского общества во главе с Ли Хэчханом (премьер-министр РК в 2004–2006 гг.) установил, что соглашение 1965 г. полностью закрыло вопрос о компенсациях жертвам принудительного труда.

Резкое ухудшение климата в двусторонних отношениях отметил, в частности, председатель профильного комитета Национального собрания Республики Корея по международным делам и вопросам объединения Кореи Юн Санхён (Партия Свободной Кореи). Парламентская делегация, посетившая Японию в конце мая 2019 года, была принята, по меньшей мере, довольно холодно, что даже с учетом исторически непростых отношений стало неприятной новостью для депутатов [Чунъан ильбо].

Справедливости ради, южнокорейцы, столкнувшись с резким неприятием решения Верховного суда со стороны как японского правительства, так и японского общества, решили попытаться отыграть ситуацию. Так, руководство Республики Корея приняло решение назначить Чо Сеёна, эксперта-япониста и ректора Корейской государственной дипломатической академии на пост первого заместителя министра иностранных дел страны. Вдобавок, заместитель начальника Управления национальной безопасности при президенте РК Нам Гванпхё был назначен послом в Японии.

На этом фоне, правительство Японии в июле 2019 года объявило об исключении Республики Корея из «белого списка» экспортеров некоторых видов японских товаров, необходимых для производства компонентов для высокотехнологичных отраслей [Japan's export curbs on South Korea: 5 things to know]. Речь идет, в том числе, об ужесточении бюрократических процедур, необходимых для вывоза этих

материалов в РК. Тем самым, под ударом оказалась электронная отрасль промышленности Республики Корея, которая производит один из основных экспортных товаров – полупроводники, необходимые для создания чипов и микросхем для широкого спектра электроники.

Необходимо отметить, что данное решение японского правительства стало шоком для руководства Республики Корея и деловых кругов страны. Фактически был поставлен под сомнение один из ключевых принципов, позволявших предприятиям двух стран развивать торгово-экономические связи в отрыве от политического климата в двусторонних отношениях. Кроме того, исторически сложилось, что между Республикой Корея и Японией было выстроено огромное количество производственных и технологических цепочек, а топ-менеджмент ведущих корпораций Южной Кореи наладил обширные деловые и политические связи в Японии. Впрочем, к чести последних, топ-менеджмент компании «Самсунг» предпринял попытки задействовать для предотвращения кризиса свои сложившиеся связи с японской стороной, но успехов это не принесло. В итоге, политическим ответом на действия Токио стала инициированная Сеулом кампания по денонсации Договора о защите военной информации, не без труда подписанного в свое время.

Договор о защите военной информации между Республикой Корея и Японией был подписан в 2016 году в условиях активизации ракетных и ядерных испытаний КНДР [Japan, S. Korea sign intelligence-sharing pact over N. Korean threat]. Произошло это не в последнюю очередь благодаря усилиям Соединенных Штатов, которые видели в этом договоре инструмент активизации трехстороннего военно-политического взаимодействия.

Судьба этого договора по-своему является отражением достаточно непростых отношений, которые развивали между собой Сеул и Токио после 1965 года. Достаточно напомнить, что подписание этого договора в 2012 году было сорвано из-за общественного недовольства в РК. Глядя на проблему шире, можно заметить, что военно-политическое сотрудничество между двумя странами после 1965 года находилось на крайне низком уровне. Даже обмен визитами высокопоставленных военных Японии и Южной Кореи относится к 1980–1990-м гг. Ситуация в двустороннем взаимодействии в сфере безопасности между Сеулом и Токио была и остается настолько красноречивой, что один из ведущих южнокорейских экспертов Юн Тхэрён озаглавил одну из своих статей по этой теме таким образом: «Как сотрудничать не сотрудничая» [Tae-Ryong Yoon, pp.59–91].

Причину такой осторожности в развитии военно-политического сотрудничества выразил один из южнокорейских политиков осенью 2019 года, говоря о будущем Договора о защите военной информации: «существование этого соглашения невозможно в условиях недружественных действий с японской стороны». При этом однозначно назвать Японию врагом – сложно. Между врагами в привычном понимании, как правило, не складывается столь тесных экономических связей, которые особенно окрепли после 1965 года. Антияпонские настроения в современной Южной Корее не следует преувеличивать, но и не стоит сбрасывать со счетов совсем.

Однако, как бы то ни было, договор о защите военной информации был подписан и благополучно сохранил свою силу к настоящему моменту. Вместе с тем, разговоры о его отмене начались с первыми ударами так называемой «торговой войны» между Южной Кореей и Японией. С августа 2018 года в Сеуле и других городах Республики Корея начались демонстрации левых группировок с требованиями денонсации этого договора. Через некоторое время официальный Сеул объявляет о возможном выходе из него.

Примечательно, что с августа по ноябрь 2019 года южнокорейские власти вели последовательную кампанию по демонтажу этих договоренностей. С октября 2019 года был прекращен обмен военной информацией о северокорейских ракетных запусках, которые участились во второй половине этого года. Американские попытки подействовать на южнокорейское руководство первоначально не увенчались успехом и, к концу ноября 2019 года казалось, что договор будет отменен несмотря на настойчивые просьбы из Вашингтона, Токио и, что интересно, от правоконсервативных политических кругов в самой Южной Корее.

Однако 23 ноября 2019 года неожиданно для многих наблюдателей представитель Администрации Президента РК выступил с заявлением из которого следовало, что Сеул «приостанавливает процедуру выхода из договора» [KBS World]. На такой шаг южнокорейское правительство решилось после согласия Японии провести двусторонние переговоры, на которых стороны должны будут урегулировать имеющиеся вопросы в торгово-экономической сфере. При этом, Сеул оставляет за собой право окончательно расторгнуть договор в любое время.

Столь витиеватой формулировке правительство Южной Кореи обязано следующим обстоятельствам. Во-первых, общественное мнение к этому моменту было уже эмоционально заряжено в пользу расторжения договора. Противоречить собственным же заявлениям, сделанным в угоду собственной целевой аудитории, администрация Муна, и без того имевшая достаточное количество проблем во внутренней и внешней политике, не могла под угрозой потери лица. Во-вторых, к 23 ноября 2019 года в Вашингтоне последовательно настаивали на сохранении Договора о защите военной информации, причем все это сопровождалось разногласиями в американо-южнокорейских отношениях. Речь идет и о затяжных переговорах о распределении затрат на содержание контингента США в Южной Корее, и о деятельности посла США в стране Гарри Харриса, которого часть южнокорейской общественности и вовсе призывала выслать из Республики Корея. Кроме того, в Сеуле тогда высказывались опасения, будто бы из желания повлиять на правительство их страны, президент США Д. Трамп и вовсе может пойти на вывод американских войск из Южной Кореи.

Некоторыми южнокорейскими экспертами были высказаны определенные надежды на то, что ситуация и вокруг торговых споров, и по поводу Договора о защите военной информации между РК и Японией сдвинется с мертвой точки после серии японо-южнокорейских переговоров. Однако по состоянию на апрель 2020 года наиболее вероятным сценарием является то, что эти проблемы приобретают затяжной характер, так как это случилось, например, с темой женщин для утешения или переговорами по валютному своп-соглашению между двумя странами, которые не закончились ничем.

Таким образом, рассматривая «торговую войну» между Республикой Корея и Японией, мы наблюдаем прежде всего использование сторонами инструментов экономического давления для того, чтобы заставить своего контрапартнера переменить свое решение. Эта проблема имеет политический характер и связана с тем, что во взаимоотношениях двух стран за последние десятилетия накопилось критическое количество проблем, дальнейшее игнорирование которых деструктивно сказывается на развитии иных, неполитических сфер сотрудничества двух стран.

Опасность сложившейся ситуации для развития международных отношений в Северо-Восточной Азии заключается в том, что, сохранение неурегулированных проблем в двусторонних отношениях может создать дополнительные сложности для решения ряда других, «смежных» вопросов. Полезен в этом плане опыт шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова. Одной из причин неудачи этого механизма стало именно то, что отдельные его участники позволяли себе использовать переговорную площадку для решения своих внутривнутриполитических проблем. Тем самым, эксплуатация спорных вопросов исторического прошлого одними странами и ответ на это со стороны других усугубляет и без того нездоровую атмосферу в данном регионе и делает все более невозможной совместную кооперацию в сфере безопасности в СВА.

Список литературы

대한민국과 일본국간의 기본관계에 관한 조약 (Договор об основах отношений между Республикой Корея и Японией) // Посольство Республики Корея в Японии. [сайт] URL: http://overseas.mofa.go.kr/jp-ko/brd/m_1058/view.do?seq=643907 (дата обращения: 10.04.2020)

대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정 (Соглашение об экономическом сотрудничестве и урегулировании проблем прав и притязаний между Республикой Корея и Японией) // Посольство Республики Корея в Японии [сайт] URL: http://overseas.mofa.go.kr/jp-ko/brd/m_1058/view.do?seq=643907 (дата обращения: 10.04.2020)

Japan, South Korea Reach Agreement on Comfort Women. // The Diplomat, 28.12.2015 [сайт] URL: <https://thediplomat.com/2015/12/japan-south-korea-reach-agreement-on-comfort-women/> (дата обращения: 10.04.2020)

Why this statue of a young girl caused a diplomatic incident. // CNN, 10.02.2017 [сайт] URL: <https://edition.cnn.com/2017/02/05/asia/south-korea-comfort-women-statue/index.html> (дата обращения: 12.04.2020)

KBS World Radio, 30.10.2018

PM says S. Korea hopes to move relations with Japan forward in future-oriented manner // Yonhap News Agency, 30.10.2018. [сайт] URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20181030011100315?section=search> (Дата обращения: 12.04.2020)

日 정부·미쓰비시 “韓 배상 판결, 청구권협정 위반...수용 못해“. 조선일보, 29.11.2018. (Правительство Японии и Мицубиси: решение корейской стороны о компенсациях противоречит соглашению о «правах и притязаниях» не может быть признано. // Чосон ильбо, 29.11.2018) [сайт] URL: http://news.chosun.com/site/data/html_dir/2018/11/29/2018112902995.html (Дата обращения: 12.04.2020)

Чунъян ильбо, 30.05.2019.

Japan's export curbs on South Korea: 5 things to know. Nikkei Asian Review, 09.07.2019. (Дата обращения: 14.04.2020)

Japan, S.Korea sign intelligence-sharing pact over N. Korean threat. The Mainichi, 24.11.2016. (Дата обращения: 19.04.2020)

Tae-Ryong Yoon. Learning To Cooperate Not To Cooperate: Bargaining For The 1965 Korea – Japan Normalization. Asian Perspective, Vol.32, No. 2, 2008, pp.59–91.

KBS World Radio, 23.11.2019.

References

Dachanmingukgwa ilbongukganui gibongwangyee gwanhan joyak 대한민국과 일본국간의 기본 관계에 관한 조약 [Treaty on Basic Relations between the Republic of Korea and Japan]. In *Embassy of the Republic of Korea in Japan* [website]. URL: http://overseas.mofa.go.kr/jp-ko/brd/m_1058/view.do?seq=643907 (mode of access: 10.04.2020).

Dachanmingukgwa ilbongukganui jaesan mit cheonggugwone gwanhan munjeui haegyeolgwa gyeon-gjehyeopryeoge gwanhan hyeopjeong 대한민국과 일본국간의 재산 및 청구권에 관한 문제의 해결과 경제협력에 관한 협정. [Agreement Between Japan and the Republic of Korea Concerning the Settlement of Problems in Regard to Property and Claims and Economic Cooperation]. In *Embassy of the Republic of Korea in Japan* [website]. URL: http://overseas.mofa.go.kr/jp-ko/brd/m_1058/view.do?seq=643907 (mode of access: 10.04.2020).

Japan, South Korea Reach Agreement on Comfort Women. In *The Diplomat*, 28.12.2015. [website]. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/japan-south-korea-reach-agreement-on-comfort-women/> (mode of access: 10.04.2020).

Why this statue of a young girl caused a diplomatic incident. In *CNN*, 10.02.2017 [website]. URL: <https://edition.cnn.com/2017/02/05/asia/south-korea-comfort-women-statue/index.html> (mode of access: 12.04.2020).

KBS World Radio, 30.10.2018.

PM says S. Korea hopes to move relations with Japan forward in future-oriented manner. In *Yonhap News Agency*, 30.10.2018 [website]. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20181030011100315?section=search> (mode of access: 12.04.2020).

Il jeongbu•misseubisi “Han baesang pangyeol, cheonggugwonhyeopjeong wiban...suyong moshae“. 정부 • 미쓰비시 “韓 배상 판결, 청구권협정 위반...수용 못해“. Joseon ilbo 조선일보, 29.11.2018. [The Government of Japan and Mitsubishi: Korean side decision on compensation is controverting on Agreement of property and claims and doesn't be approve]. In *Josun Ilbo*, 29.11.2018 [website]. URL: http://news.chosun.com/site/data/html_dir/2018/11/29/2018112902995.html (mode of access: 12.04.2020).

Joongang Ilbo, 30.05.2019.

Japan's export curbs on South Korea: 5 things to know. In *Nikkei Asian Review*, 09.07.2019. (mode of access: 14.04.2020).

Japan, S. Korea sign intelligence-sharing pact over N. Korean threat. In *The Mainichi*, 24.11.2016. (mode of access: 19.04.2020).

Tae-Ryong Yoon. Learning To Cooperate Not To Cooperate: Bargaining For The 1965 Korea – Japan Normalization. In *Asian Perspective*, Vol.32, No. 2, 2008, pp.59–91.

KBS World Radio, 23.11.2019.

The article was submitted on 30.04.2020